

Вэнь Сяоци почувствовал, что дела плохи. Увидев, что дверь одного из домов открыта, он поспешно вбежал внутрь, переступил порог, но оказался на той же улице. Повернувшись назад, он снова переступил порог, но снова оказался на улице. Вэнь Сяоци попробовал это несколько раз, и каждый раз результат был одинаковым. Хотя внутренний двор дома был виден, попасть туда было невозможно.

На горизонте последний луч света полностью исчез, поглощённый тьмой.

Вэнь Сяоци не видел ничего необычного в темноте, но чувствовал, что вокруг него находится множество существ. Сильное шестое чувство подсказывало ему, что что-то с сухими, как хворост, пальцами слегка тянет его за одежду. Пушистые перья скользили по его руке, а горячее дыхание обжигало лицо.

В темноте слышались едва уловимые звуки: сглатывание слюны, беспокойное шевеление конечностей. Голод — вот что царило в ночном Городе Цзян. Ни одно голодное существо не упустит добычу перед собой. Независимо от их статуса, у всех есть изначальный инстинкт выживания, даже если никто не дал им причин для рождения.

Вэнь Сяоци потрогал вещь, которую Цзи Юйчуань хотел передать Ло Дунсюню, резко вытащил её, и меч блеснул в темноте. В тишине, которая давила, раздался звук шагов. Вэнь Сяоци махнул мечом вокруг себя и тут же услышал звук разрывающейся кожи. Какая-то жидкость брызнула ему на лицо, вызвав приступ тошноты.

Владыка демонов явно сделал это нарочно. Он знал, что скоро стемнеет, но всё равно отправил его с каким-то поручением. Его характер был настолько отвратительным, что неудивительно, что он станет демоном. Вэнь Сяоци, полный обиды, беспорядочно размахивал мечом, и всё больше отвратительных, липких веществ разбрызгивались на него. На землю падали какие-то куски — возможно, оторванные конечности или трупы.

Он не знал, когда это закончится, не знал, с чем сражается. Неизвестность — источник страха.

Левый плечо начало сильно зудеть, затем онемело, а потом появилась острая боль.

Что-то проникло в тело Вэнь Сяоци.

Одной рукой он размахивал мечом, а другой потянулся к левому плечу, где неожиданно выросла опухоль, которая всё глубже проникала внутрь.

Тьма и неизвестность — всё это источники ужаса, но они внешние. Самый страшный ужас — это тот, что исходит изнутри. Если сердце не знает страха, то никакая тьма и неизвестность не смогут сломить нас.

Но как объяснить неизвестность, исходящую из собственного тела? Вэнь Сяоци потянул опухоль, и она ещё глубже вошла в его тело, продолжая расти и поглощать его. Вэнь Сяоци вскрикнул от боли, воткнул меч в землю и упал на колени, пытаясь схватить опухоль на плече и вырвать её. Но он не смог сдвинуться ни на миллиметр — пронзительная боль заставила его остановиться.

Вокруг него те неизвестные существа тут же набросились на него. Казалось, они были рады, окружая Вэнь Сяоци, рвали его одежду, а их языки с шипами скользили по его спине. Вэнь Сяоци с отвращением отмахнулся.

Едва переведя дыхание, он почувствовал, как земля под ним задрожала. Те мелкие существа,

которые собирались устроить пир, разбежались. Это был настоящий босс?

— Сяоци, вытащи её.

— Что? Я почти умираю, можете ли вы заткнуться? — Проклятая система бесполезна, только мешает.

— Вытащи эту опухоль, быстрее! — Лоли-голос кричал с нетерпением.

Вэнь Сяоци попробовал, но это было слишком больно. Ведь это была его собственная плоть. Шаги, сотрясающие землю, становились всё ближе. Кирпичи из стены аллеи разлетелись, и огромная чёрная тень накрыла Вэнь Сяоци. Он крепко сжал меч, встал и разрубил щупальце, которое тянулось к нему.

Огромное существо издавало шелестящие, неясные звуки, которые Вэнь Сяоци слышал в тот день в воде. Когда он разглядел его, то с облегчением понял, что это не гнилой дракон, а скопление тысячелетних водорослей, сгнивших на дне воды и собравших в себе всю грязь — Зелёный мох мириад волокон. Он специализировался на постепенном захвате и поглощении жертв. Лучший способ избавиться от него — вырвать гниющую опухоль на теле.

Вэнь Сяоци на глазах у этого отвратительного существа потянул опухоль, и оно дёрнулось. Это было слишком больно, он несколько раз стискивал зубы, но не мог решиться.

Вэнь Сяоци переводил дыхание, когда существо снова вытянуло три щупальца с гнилыми листьями и водорослями. Он не успел среагировать, только сильно сжал опухоль на своём теле. Щупальца замедлились, и Вэнь Сяоци разрубил их мечом, с трудом развернулся и побежал.

Не пробежав и нескольких шагов, он споткнулся. Падая, Вэнь Сяоци увидел впереди мужчину в белом, который с мечом в руке летел по ветру. Кто это был, если не его Владыка демонов? Цзи Юйчуань в воздухе сделал мечом несколько кругов, и его мощный, безжалостный клинок пронёсся мимо Вэнь Сяоци, разрезая это отвратительное существо пополам.

Сквозь облака, казалось, пробился лунный свет. Но как это возможно в ночном Городе Цзян, где буйствуют демоны?

Ло Дунсюнь сконцентрировал в руках Заклятие пламени, стоя на крыше, и поджёг огненный шар в небе, разгоняя демонов и злых духов, которые собирались вокруг, привлечённые запахом крови.

Цзи Юйчуань легко коснулся земли, взмахнул мечом вперёд и, не глядя, схватил Вэнь Сяоци за воротник, бросив его на крышу. Ло Дунсюнь поймал его, их действия были идеально синхронизированы. Один разрушает небеса, другой уничтожает мир. В юности они были завидной парой, словно созданные друг для друга. Если бы не ужасное Царство демонов, их история могла бы стать прекрасной сагой о любви и ненависти. Вэнь Сяоци подумал с горечью: у него ничего нет, и он вынужден выживать в хаосе демонов, как мячик, который бросают туда-сюда.

Это демоническое существо, состоящее из водорослей, называлось Зелёный мох мириад волокон. «Мириад волокон» означало, что оно могло делиться на две, четыре части, бесконечно размножаясь. После сотен ударов Цзи Юйчуань начал уставать. Как человек мог противостоять тысячелетнему скоплению грязи? Каждый раз, когда Вэнь Сяоци хватал опухоль на своём теле, разбросанные на земле клубки водорослей сжимались, а боль в его теле усиливалась. Ло Дунсюнь колебался, не решаясь действовать. Всё больше водорослей

набрасывались на Цзи Юйчуань, и он крикнул Ло Дунсюню:

— Подожди их!

Но это было бесполезно. Зелёный мох мириад волокон по своей природе был водой, а вода гасит огонь. Заклятие пламени Ло Дунсюня было недостаточно мощным, чтобы уничтожить его, и могло только обернуться против него.

Вэнь Сяоци умолял Ло Дунсюня помочь Цзи Юйчуаню, но как только тот ступил на землю, он оказался опутан клубками водорослей. Вэнь Сяоци схватил меч, стиснул зубы и ударил себя в левое плечо.

— Сяоци!

Цзи Юйчуань обернулся. В свете огненного шара Вэнь Сяоци вонзил меч в своё левое плечо, вытащил его и разорвал опухоль. Кровь хлынула наружу.

Честно говоря, я не хотел быть пушечным мясом, но когда судьба настагает, протесты бесполезны. Просто играю свою роль, следуя сюжету.

Зелёный мох мириад волокон обычно обитает на берегах рек и озёр, захватывает тела утонувших, разлагает их и усиливается, превращаясь в демона. Он может прикрепляться к телу, разъедать его и существовать за счёт него. Если носитель умирает, Зелёный мох тоже погибает. Пока он не полностью разъел тело, он существует за счёт опухоли. Как только опухоль отделяется, Зелёный мох может быть уничтожен.

Вэнь Сяоци упал с крыши. Цзи Юйчуань в ярости разрубил водоросли перед собой и бросился ловить его.

— Сяоци, очнись!

Цзи Юйчуань быстро оторвал кусок ткани и заткнул рану на теле Сяоци, запечатав важные точки, но кровь всё равно не останавливалась.

— Юйчуань, дай мне.

Ло Дунсюнь разобрался с оставшимися водорослями и подошёл, чтобы передать Сяоци часть своей энергии. В отличие от Цзи Юйчуаня, который специализировался на лекарствах, Ло Дунсюнь был экспертом в лечении ран, нанесённых демонами.

— Сяоци всегда боялся боли, но на этот раз был необычайно смел. Это заставило меня взглянуть на него по-другому.

Цзи Юйчуань посмотрел на лицо Вэнь Сяоци, сжатые глаза и нахмуренные брови.

— Сяоци злится, что я использовал его как приманку. Когда он очнётся, снова начнёт кусаться. Не знаю, умный он или просто глупый.

Но тот удар мечом Сяоци был действительно впечатляющим. В нём была та же решимость, что и в тот день, когда он сказал: «Лучше убей меня, если не можешь, иначе я уйду». Необычно.